

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-Н13-15сс

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 июля 2013 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Соловьева А.И.,
судей Воронова А.В. и Королева Л.А.

при секретаре Рябцевой А.И. с участием прокурора отдела Главной военной прокуратуры Сожигаева А.Е. рассмотрела в закрытом судебном заседании уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Главного военного прокурора Фридинского С.Н. на приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 21 февраля 1940 г., согласно которому бывший заведующий 2-м восточным отделом Наркомата иностранных дел СССР

Миронов-Король Сергей Наумович, 1894 года рождения, уроженец г. Киева, еврей, ранее не судимый, проходивший службу в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с апреля 1920 года по август 1937 года, в том числе с декабря 1936 года по август 1937 года в должности начальника УНКВД Западно-Сибирского края (далее – ЗСК), с августа 1937 года по май 1938 года в должности Полномочного представителя СССР в Монгольской Народной Республике (далее – МНР), арестованный 5 января 1939 года,

осужден по ст. 58-1б, 58-7 и 58-11 УК РСФСР (в ред. 1926 года) к высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией лично принадлежавшего ему имущества.

Приговор обжалованию не подлежал и приведен в исполнение 22 февраля 1940 г.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации - Главный военный прокурор просит приговор изменить ввиду неправильного применения судом уголовного закона.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Соловьева А.И., а также мнение прокурора Сохигаева А.Е., полагавшего надзорное представление подлежащим удовлетворению, Военная коллегия

установила:

Миронов-Король осужден за участие в антисоветской заговорщической организации, действовавшей в системе органов НКВД СССР.

Согласно приговору в 1937 году Миронов-Король, будучи начальником УНКВД по ЗСК, руководил подрывной деятельностью заговорщической организации, проводил массовые необоснованные аресты и фальсифицировал следственные материалы на арестованных.

Исполняя обязанности Полномочного представителя СССР в Монгольской Народной Республике, Миронов-Король в 1937-1938 годах по заданию руководителей антисоветской заговорщической организации проводил вербовку новых лиц из числа советских служащих полпредства и находящихся в служебной командировке советских граждан, а также руководил подрывной деятельностью, направленной на обострение и срыв дружественных отношений между МНР и Советским Союзом.

Находясь в Монгольской Народной Республике, Миронов-Король в заговорщических антисоветских целях установил связь с контрреволюционной панмонгольской организацией и через ее участников добился проведения массовых необоснованных арестов военнослужащих и работников государственного аппарата Монгольской Народной Республики, проводя преступную работу в ущерб интересам СССР.

Кроме того, Миронов-Король на протяжении ряда лет занимался шпионажем в пользу Японии.

В надзорном представлении поставлен вопрос о переквалификации содеянного осужденным на злоупотребление властью и превышение власти при особо отягчающих обстоятельства, т.е. на п. «б» ст. 193-17 УК РСФСР, с исключением из приговора указания о конфискации имущества.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2013 г. возбуждено надзорное производство и надзорное представление вместе с уголовным делом передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев материалы уголовного дела, Военная коллегия находит приговор подлежащим изменению на основании п. 1 ч. 1 ст. 379 и ст. 409 УПК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 г.) ввиду неправильного применения судом уголовного закона.

Из материалов уголовного дела и дополнительных расследований усматривается, что обвинение Миронова-Короля в контрреволюционной деятельности основано на его признательных показаниях и выписках из протоколов допросов обвинявшихся в 1938-1939 годах по другим уголовным делам в совершении контрреволюционных преступлений бывших работников

органов НКВД СССР Ежова, Фриновского, Голубчика, Скрипко, Иванова, Чопяка, Кошака, Авилова, Яролянца, Гречухина, Попова, Успенского, Евдокимова, Кауля, Ильина, Малкина, Смирнова, Волкова.

Указанные лица в разное время проходили службу совместно с Мироновым-Королем С.Н. в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР и, будучи привлеченными к уголовной ответственности по уголовным делам в отношении них, дали показания о причастности Миронова-Короля к антисоветской заговорщической организации в системе органов НКВД СССР.

Однако такие показания, как правильно указано в надзорном представлении, не могут рассматриваться в качестве доказательств участия Миронова-Короля в контрреволюционной деятельности, поскольку названные лица конкретных показаний о такой деятельности осужденного не давали, а лишь назвали его в числе участников антисоветского заговора.

Обвинение в причастности Миронова-Короля к агентуре японской разведки и выполнении в пользу указанной разведки работы в ущерб интересам СССР также не нашло своего подтверждения.

Вместе с тем установлено, что Миронов-Король, проходя в 1936-1937 годах службу в должности начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю, фальсифицировал уголовные дела, а также превышал служебные полномочия. Систематически давал подчиненным следователям и оперуполномоченным указания проводить необоснованные массовые аресты советских граждан и, используя незаконные методы ведения следствия, добиваться от арестованных вымышленных показаний о якобы существующих в ЗСК контрреволюционных организациях.

Аналогичные деяния он совершил и в 1937-1938 гг., будучи Полномочным представителем СССР в МНР, в отношении советских и монгольских граждан, а также военнослужащих Красной Армии и МНРА.

В результате преступных действий Миронова-Короля многие лица были необоснованно расстреляны или заключены на длительные сроки в исправительно-трудовые лагеря, чем был нанесен значительный ущерб интересам граждан и государства, что является особо отягчающими обстоятельствами.

Вина Миронова-Короля в совершении преступления против правосудия подтверждается его личными показаниями, а также показаниями бывших сотрудников УНКВД по Западно-Сибирскому краю - Гречухина, Попова и НКВД СССР - Голубчика, Скрипко, Иванова, Сигаева, Бейлинсона, Косых.

При этом Миронов-Король подтвердил, что в июле 1937 года он давал указания фальсифицировать уголовные дела, отмечая в лучшую сторону Голубчика. Усиливая массовые аресты, старался «любой ценой» не только «создать» дела, но и перегнать УНКВД других регионов по их числу. Только за период с июня по август 1937 года он при активной помощи Голубчика и других подчиненных успел «пропустить через тройку» УНКВД по Западно-Сибирскому краю 5000 человек.

Осужденный также признал, что все имевшие за 8 месяцев 1937 года, т.е. до его отъезда из Западной Сибири, «перегибы» в работе УНКВД лежат на его совести. Многие из 13-15 тысяч лиц, содержащихся под стражей, были арестованы незаконно, но разбираться в этом он не хотел, считая, что данное обстоятельство будет препятствовать борьбе с правотроцкистским и белогвардейским подпольем и испортит мнение руководства НКВД СССР о нем как о «боевом оперативном начальнике».

В качестве примера незаконных арестов Миронов-Король назвал аресты руководящих партийно-советских работников Западно-Сибирского края Колотилова, Грядинского, Фомина, Эдельмана, Рейхбаума, необоснованно обвиненных в принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации.

Также Миронов-Король показал, что, будучи назначенным в августе 1937 года Полномочным представителем СССР в Монгольской Народной Республике, он под видом борьбы с японским заговором занимался репрессиями монгольского актива, ламства (священнослужителей) и трудящихся арат (скотоводов). За время пребывания в Монгольской Народной Республике по его указанию было необоснованно арестовано 10 000 граждан этой страны.

Установлено, что помимо вышеуказанных осужденным руководящих советских партийных работников, по подписанным им справкам на арест необоснованным репрессиям по обвинению в проведении антисоветской деятельности подверглись должностные лица Западно-Сибирского края Харит, Графов, Коршиков, Тракман, Никульков, Головачев, Пантюхов, а также более 30 секретарей городских, районных комитетов ВКП(б). Все они были расстреляны в 1937-1938 годах и реабилитированы в 1956-1957 годах.

Кроме того, под руководством Миронова-Короля и при его непосредственном участии были сфальсифицированы уголовные дела на большую группу командного состава Сибирского военного округа. При этом Миронов-Король лично получил от незаконно арестованного Кузьмина ложные показания об антисоветской деятельности видных военачальников Красной Армии Тухачевского, Бубнова, Уборевича, Корка, Путны, Примакова, Триандофилова, Венцова, Уншлихта и о создании Кузьминым контрреволюционных организаций в трех дивизиях, двух военных училищах и 8 особом полку. От Подарина и Косьмина-Увжия им были получены фиктивные показания о принадлежности к «военно-фашистскому» заговору большого количества командиров и политработников округа.

Кузьмин, Подарин, Косьмин-Увжий, а также арестованные по личным указаниям Миронова-Короля, Ильин, Струсельба, Прохоров были расстреляны (реабилитированы в 1956-1957 годах).

Бывший сотрудник Западно-Сибирского краевого УНКВД Гречухин показал, что в УНКВД края было «создано» дело на 100 человек из числа бывших красных партизан Горного Алтая. Ввиду отсутствия материалов о

виновности арестованных по указанию начальника УНКВД Миронова-Короля все они были подвергнуты уголовным репрессиям через «тройку», в результате чего большая их часть была расстреляна, а остальные заключены в исправительно-трудовые лагеря на различные сроки.

Кроме того, Гречухин показал, что Миронов-Король давал указание аппарату «создать» широкую «РОВСовскую организацию» («Российский общевойсковой союз»), якобы действовавшую в Западной Сибири. В связи с этим Миронов-Король добился создания при УНКВД специальной «тройки» для рассмотрения этой группы дел. После этого начались аресты невиновных лиц, которые о «РОВС» ничего не знали.

8 октября 1957 г. определениями военного трибунала Сибирского военного округа уголовные дела в отношении бывшего командира Горно-Алтайской партизанской дивизии Третьяка и других прекращены за отсутствием в их действиях состава преступления.

В 1937 году по указанию осужденного искусственно создавались уголовные дела в отношении «РОВС», контрреволюционной организации правых эсеров, руководителей японо-эсеровской диверсионно-шпионской организации и представителей «Сибирского бюро партии эсеров», эстонской фашистско-террористической организации, эстонской контрреволюционной организации «Фонтанники», военной мусульманской контрреволюционной организации «Гескери Уешма», монархической повстанческой организации, кадетско-монархической организации и немецкой контрреволюционной фашистской организаций.

Петелин, Осипов-Занозин, Евстигнеев, Пярсон, Пельдемаа, Гайсин, Попов, Филимонов, Мар и все лица, репрессированные с ними в 1937-1938 годах по постановлениям «тройки» УНКВД по Западно-Сибирскому краю, в 1956-1958 годах реабилитированы.

В период работы в Монголии Миронов-Король лично и через подчиненный ему инструкторский состав понуждал монгольских руководителей МВД производить необоснованные аресты военнослужащих, партийных, хозяйственных работников и граждан. Уголовные дела в отношении указанных лиц фальсифицировались, а к подсудимым применялись физическое и моральное воздействие.

Так, в сентябре 1937 года были арестованы по делу «контрреволюционного гендуно-демидовского заговора в МНР», а затем осуждены к смертной казни Особым присутствием Верховного Суда Монгольской Народной Республики заместитель премьер-министра Самбу, заместитель Главкома Даризан, начальник Главштаба Маладжи, министр просвещения Бато Тумур, прокурор Идам-Сурун и другие, всего в количестве 14 человек.

Подробные показания о преступлениях против правосудия, совершенных Мироновым-Королем в период пребывания в Монголии, дали бывший военный советник при Правительстве Монгольской Народной Республики Литвинов и бывший советский инструктор в МВД Монгольской Народной Республики Скрипка.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что названными действиями Миронов-Король совершил не контрреволюционные преступления, а систематическое злоупотребление властью и превышение власти при наличии особо отягчающих обстоятельств, о чем фактически и было указано в описательно-мотивировочной части приговора.

При таких данных содеянное Мироновым-Королем подлежит пере квалификации со ст. 58-16, 58-7 и 58-11 УК РСФСР на п. «б» ст. 193-17 УК РСФСР с исключением в связи с этим из приговора указания о конфискации имущества.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 4 ст. 8, ч. 3 ст. 9 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий», ст. 407, п. 6 ч. 1 ст. 408 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

1. Надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Главного военного прокурора удовлетворить.

2. Приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 21 февраля 1940 г. в отношении Миронова-Короля Сергея Наумовича изменить:
переквалифицировать действия Миронова-Короля Сергея Наумовича со ст. 58-16, 58-7 и 58-11 УК РСФСР на п. «б» ст. 193-17 УК РСФСР (в ред. 1926 года) и исключить из приговора указание о конфискации у него имущества.

3. В остальном приговор оставить без изменения.

